

(А в вашем крае, вообще как происходили военные действия, не знаете, не рассказывал никто, вот тут, в Красногородске.)

[Т.И.] Ну а как, как праисхадили, а фсяка праисхадили, дачушка.

(А вот не сжигали?)

[Т.И.] Вот... вот дярвеня такая Бараново. Вот туда да, вот сабрали, в обшшэм... Ну тоже вот такие были, што как ну маленька, наверна, чем-та правинились. Так сабрали фсю дярвеню в гумно, была гумно, асобенно мужыкоф, жэнщин не, а мушшын, аблили и зажгли эта гумно. И так патпёрли, штоп им не выйти. Вот ы гарели. Ну, а как там где-та стена прагарела, адин как-та мок, мок выпалсти аттудава, с этава с агня, а тут, навернае, еще, можэт быть, палзли рядом или што. Он видит, што галава-та разбита, и мозги. Вот он тожэ перемазался этим мазгами. Прашли [кто поджигал], фсё посматрели, и этат, и этава талкнули, и этат. Вот адин толька. Вот сколько была там мужыкоф в дярвенне, адин толька астался жыф. Да, аджыл пака, да сваей смерти, пака помер. А там адни, адни астались бабы.

[Е.] Так страшна, што стёкла... рамы вылятали.

[Т.И.] Стёкла, гаварит, сыпались. Так лятела бомба... лятели. А туда вот, дярвеня тожэ была, туда, вот за нашу дярвеню, за Кыршыно́, так мы хадили сматрели. Я маленькая, взрослые хадили, и я хадила сматрела. Так эта бомбам такие вырыты ямы, там, может быть, дом наш ввалитца туда.

(Да вы что?)

[Т.И.] Да. Вот такие выкапан, анна паменьшэ, а две агромные, агромные.

(А вот фашисты вас выгоняли всех из дома, а сами тут жили?)

[Т.И.] Выганяли, а сами жыли. Ну, правда, в нас плахих не была.

[Е.] Немцы хорошие были. Были ...

[Т.И.] Латышы, латышы, гаварят, да-да-да...

[Е.] Да, латышы и эта... литовцы...